ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-О07-49СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва « 27 » февраля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кудрявцевой Е.П.,
судей: Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.

рассмотрела в судебном заседании от 27 февраля 2008 года кассационные жалобы осуждённого Шеноева А.И., адвоката Ильюнова Б.Н., представление государственного обвинителя Родионовой Е.Н. на приговор Верховного суда Республики Бурятия от 22 мая 2007 года, которым

ШЕНОЕВ А И [redacted],

осуждён по ст.162 ч.3 п.п.«б,в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) к 10 годам лишения свободы, по ст.226 ч.4 п.«б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) – к 10 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) – к 2 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа, по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п.п.«а,б,з» УК РФ – к 15 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.п.«а,б,з» УК РФ – к пожизненному лишению свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём полного сложения наказаний окончательно назначено пожизненное лишение свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

По делу разрешены гражданские иски.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Шеноева А.И., адвоката Сачковского А.И., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей отменить приговор ввиду незаконности состава коллегии присяжных заседателей, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, который основан на обвинительном вердикте коллегии присяжных заседателей, Шеноев А.И. осуждён за разбойное нападение на почтовое отделение связи № , совершённое 19 февраля 2003 года в г. , в ходе чего он, используя макет пистолета, похитил рублей.

Он же осуждён за разбойное нападение на почтовое отделение связи № , совершённое 22 февраля 2003 года в г. . В результате этого он похитил рубля копейки.

При этом он использовал макет пистолета, угрожая которым в ходе данного нападения у охранника он похитил пистолет марки ИЖ-17 и 8 боевых патронов к нему. Данный пистолет он также использовал в ходе данного разбойного нападения.

Похищенные пистолет и патроны осуждённый незаконно носил, перевозил и хранил до 5 марта 2003 года.

Кроме того, Шеноев А.И. осуждён за разбойное нападение на почтовый автомобиль, в ходе которого из ранее похищенного пистолета он убил оператора по сопровождению денежной наличности П ., старшего оператора С ., водителя автомобиля Г . и покушался на убийство оператора А . Осуждённый похитил рублей, пистолет марки ИЖ-71 и 6 патронов к нему, которые были у С : похищенные деньги принадлежали ГУ УФПС РФ

Это произошло 5 марта 2003 года в г.

Похищенные пистолет и патроны осуждённый незаконно перевёз в свой гараж, где хранил их до 10 марта 2003 года.

Он также осуждён за незаконное хранение в своей квартире двух боевых патронов.

Преступления осуждённый совершил при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Родионова Е.Н. ставит вопрос об отмене приговора ввиду нарушения судом уголовно-процессуального закона и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

По её мнению, в нарушение положений ч.3 ст.258 и ст.293 УПК РФ суд необоснованно удалил Шеноева А.И. из зала судебного заседания во время произнесения им последнего слова перед присяжными заседателями.

На это же обстоятельство указано в кассационных жалобах.

Осуждённый Шеноев А.И. и адвокат Ильюнов Б.Н., ссылаясь на основания, указанные в ч.1 ст.379 УПК РФ, просят об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

При этом они не приводят конкретных доводов.

В дополнительных кассационных жалобах осуждённый Шеноев А.И. указал на то, что:

- приговор вынесен на основании вердикта, постановленного незаконным составом коллегии присяжных заседателей, так как неправильно указаны данные о кандидатах в присяжные заседатели.

В предварительном списке (т.1 л.д.127) указано, что кандидаты в присяжные заседатели П, 1 года рождения, П года рождения. В суде установлено, что они – и года рождения соответственно (т.1 л.д.168).

По списку проходит Ч включённый в запасной список по району г., в суд явился Ч., проживающий в районе г., а поэтому указанные выше лица не могли участвовать в процессе формирования коллегии присяжных заседателей. Они же вошли в состав коллегии присяжных заседателей и принимали участие в рассмотрении дела;

- в стадии формирования коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные заседатели Р и Ш не сообщили о себе правдивую информацию.

На вопрос председательствующего, кто проживает в районе совершения преступления (речь идёт о нападениях на почтовое отделение связи №),

данные кандидаты в присяжные заседатели скрыли факт, что они проживают недалеко от указанного выше места (т.11 л.д.127, т.13 л.д.52, 75, 76 и 84), что является свидетельством их необъективности.

Сокрытие этой информации лишило сторону защиты заявить мотивированный и немотивированный отводы этим кандидатам в присяжные заседатели. Они вошли в состав коллегии присяжных заседателей;

- суд необоснованно произвёл замену присяжного заседателя Д[redacted]. на запасного присяжного заседателя Б[redacted](т.13 л.д.133).

Д[redacted] не предъявила больничный лист, заявления об освобождении из процесса она не подавала, замена была произведена на основании принятой секретарём суда (т.12 л.д.15) телефонограммы, поступившей от Д[redacted] о её невозможности участвовать в судебном заседании ввиду болезни;

- в ходе судебного разбирательства председательствующий неоднократно нарушал принцип состязательности и равенства сторон в процессе.

В присутствии присяжных заседателей (т.14 л.д.л.д.52, 53) государственный обвинитель обсуждал вопросы, относящиеся к обеспечению явки свидетелей, невозможности установления их места нахождения, настаивал на оглашении показаний свидетелей, которые не были допрошены в суде, что свидетельствует о незаконном воздействии на присяжных заседателей;

- вердикт, несмотря на то, что председательствующий неоднократно возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату (т.14 л.д.229), содержит противоречия в ответах на 4 вопрос о снисхождении по каждому деянию (т.13 л.д.л.д.3-12);

- по указанию председательствующего (после отложения судебного заседания) был составлен дополнительный предварительный список кандидатов в присяжные заседатели в количестве 80 человек (т.11 л.д.л.д.190, 191, т.13 л.д.71), который не был подписан должностным лицом суда, а поэтому непонятно, кто составил этот список;

- в вводной части приговора суд не указал всех секретарей, принимавших участие в рассмотрении дела.

В процессе участвовали в качестве секретаря судебного заседания Б[redacted]. и Б[redacted] (т.13 л.д.л.д.38-45, т.14 л.д.л.д.273-277, т.15 л.д.л.д.11, 12);

- кандидат в присяжные заседатели Ш[redacted] скрыла факт, что она является инвалидом 2 группы (т.13 л.д.л.д.63 и 80).

Председательствующий дважды ставил вопрос, кто из кандидатов в присяжные заседатели является инвалидом 1 и 2 группы (что является, по мнению осуждённого, препятствием для участия в рассмотрении дела), однако никто не дал утвердительного ответа (т.13 л.д.л.д.52, 75 и 76);

- в нарушение ст.325 УПК РФ по делу не было проведено предварительное слушание, председательствующий в ходе нового судебного разбирательства (ранее постановленный обвинительный приговор был отменён в кассационной инстанции) руководствовался прежним постановлением о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, где речь идёт о вызове в суд 100 кандидатов в присяжные заседатели (т.8 л.д.л.д.13, 14), но вызвали больше – 150 человек (т.11 л.д.л.д.126-128).

При составлении предварительного списка был нарушен принцип случайной выборки ввиду неприменения математического алгоритма.

Фамилии кандидатов в присяжные заседатели внесены в предварительный список в алфавитном порядке, а не в том, как проходила случайная выборка. После удовлетворения самоотводов осталось 19 кандидатов в присяжные заседатели. В связи с его отказом от защитника был объявлен перерыв на 4 апреля 2006 года (т.13 л.д.л.д.51-71) и незаконно (в нарушение ч.12 ст.328 УПК РФ) было принято решение о вызове в суд дополнительно 80 кандидатов в присяжные заседатели (явилось из дополнительных 18), а всего (с учётом предыдущих) – 37.

Кандидаты в присяжные заседатели П[redacted]. и Ч[redacted] скрыли факт, что они – инвалиды [redacted] группы.

Кандидат в присяжные заседатели Б[redacted], включённая в дополнительный предварительный список (т.11 л.д.л.д.190, 191), была вызвана в суд из запасного списка кандидатов в присяжные заседатели Верховного суда Республики [redacted] на 2005-2008 г.г., куда незаконно включена по списку [redacted] района, так как она прописана и проходила по данным избиркома [redacted] района Республики [redacted], что свидетельствует о незаконности сформированной коллегии присяжных заседателей.

В нарушение ч.2 ст.353 УПК РФ в протоколе судебного заседания не указан состав кандидатов в присяжные заседатели;

- сформированная коллегия присяжных заседателей была тенденциозной в силу её состава (т.11 л.д.200, т.13 л.д.л.д.90, 91), куда вошли одни женщины, средний возраст которых составляет 53 года, а поэтому суд необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей;

- несмотря на его возражения (т.12 л.д.1, т.13 л.д.93), в нарушение ч.2 ст.241 УПК РФ суд незаконно принял решение о слушании дела в закрытом судебном заседании;

- не удаляясь в совещательную комнату для вынесения отдельного постановления, суд незаконно лишил его последнего слова, удалив из зала суда во время произнесения им последнего слова, перед этим

председательствующий и государственный обвинитель неоднократно делали ему замечания, прерывали его выступление при произнесении последнего слова, хотя он говорил по существу предъявленного ему обвинения (т. 14 л.д. л.д. 222-224);

- при составлении вопросного листа (т. 14 л.д. л.д. 226-228), исходя из положений ч.1 ст. 338 УПК РФ, судом не была учтена позиция стороны защиты.

В суде он признавал вину в пособничестве в совершении разбойных нападений (т. 13 л.д. 13), однако суд необоснованно отказал ему и его защитнику в удовлетворении ходатайства о постановке дополнительных вопросов;

- перед произнесением напутственного слова он ходатайствовал о предоставлении ему возможности закончить своё последнее слово, за что суд незаконно удалил его из зала суда, лишив его возможности заявить возражения на нарушение председательствующим принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова, что свидетельствует о нарушении его права на защиту.

При произнесении напутственного слова не были приведены доказательства, оправдывающие его, председательствующий при этом (т. 13 л.д. 201, т. 14 л.д. 114) сослался на видеозапись проверки показаний свидетеля П[redacted]. на месте происшествия, которая была признана недопустимым доказательством (по мнению осуждённого, его настойчивость в отстаивании своей позиции - это не есть нарушение порядка в судебном заседании, о чём говорится в ст. 258 УПК РФ, и она не может влечь его удаление из зала суда);

- протокол его допроса в качестве подозреваемого от 27 марта 2003 года (т. 4 л.д. л.д. 48-56) является недопустимым доказательством, так как не указано, что объявлялся перерыв и видеозапись приостанавливалась.

Однако суд незаконно отказал ему в удовлетворении ходатайства о признании данного доказательства недопустимым (т. 12 л.д. л.д. 173-175, т. 14 л.д. л.д. 135-138).

При проведении обыска в его гараже (т. 4 л.д. л.д. 5, 6) отсутствовал защитник, хотя после задержания и личного досмотра он просил пригласить ему защитника.

Несмотря на это, суд необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства о признании данного протокола обыска недопустимым

доказательством (т. 12 л.д. л.д. 70, 71, т. 12 л.д. л.д. 87 и 88, т. 13 л.д. л.д. 203, 204).

Суд незаконно исследовал в присутствии присяжных заседателей его чистосердечное признание (т. 4 л.д. 46), которое было отобрано у него после задержания в результате применения в отношении его пыток.

Исследованный в присутствии присяжных заседателей протокол выемки в ОАО «[redacted]» (т. 4 л.д. л.д. 174 и 175), являющийся производным доказательством от протокола допроса подозреваемой О[redacted] от 30 марта 2003 года, который не исследовался в суде, также является недопустимым доказательством, о чём он ходатайствовал, но суд незаконно отказал ему в этом (т. 12 л.д. л.д. 98, 125, 126, 127-130).

Анализируя определённые доказательства, осуждённый считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

По мнению Шеноева А.И., суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о проведении комплексной ситуационной экспертизы на предмет, мог ли он нанести ранения С[redacted] в салоне автомобиля при изложенных в обвинительном заключении обстоятельствах, допросе в суде экспертов, которые дали заключения в ходе предварительного следствия (т. 12 л.д. 169, т. 14 л.д. л.д. 110, 111), назначении экспертизы (т. 12 л.д. л.д. 176, 184, 185), допросе свидетелей К[redacted], Б[redacted]., К[redacted]., показания которых имеются в материалах дела (т. 3 л.д. л.д. 94-97, 110-115, т.2 л.д. л.д. 121-123), исследовании показаний потерпевшего А[redacted] данных в ходе предварительного следствия, ввиду их противоречивости (т. 14 л.д. л.д. 5, 6, 7, 8, 19, 21), где он сообщил, что внешность нападавшего он не помнит, за исключением предположительной национальности и предметов одежды (т. 1 л.д. л.д. 117-132), осмотре места происшествия, исследовании фототаблицы, где зафиксировано положение трупа С[redacted] (т. 5 л.д. 53, т. 13 л.д. 186), протокола обыска в квартире его родителей (т. 4 л.д. л.д. 17, 18) и протокола осмотра предметов (т. 4 л.д. л.д. 111-113, т. 14 л.д. 109), протокола ознакомления с материалами уголовного дела потерпевшего А[redacted] (т. 12 л.д. 183, т. 14 л.д. 162).

Осуждённый полагает, что обвинительное заключение не соответствует положениям ст. 220 УПК РФ, так как оно утверждено неправомочным на то лицом (заместителем прокурора Республики [redacted], в нём не приведены доказательства, копия обвинительного заключения вручена ему до его утверждения (вручена - 6 октября 2003 года, а утверждено - 14 октября 2003 года - т. 8 л.д. л.д. 8, 168).

В жалобе также говорится о неправильности квалификации действий, связанных с хищением денег 5 марта 2003 года (по мнению осуждённого, суд излишне квалифицировал его действия по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ).

Кроме того, в жалобе он указал на то, что вещественные доказательства хранились ненадлежащим образом, в приговоре суд необоснованно принял решение о передаче [redacted] рублей в ГУ УФПС Республики [redacted], так как изъятые деньги (т. 4 л.д. л.д. 12-14) принадлежат его жене, назначенное ему наказание является несправедливым, суд неправомерно отказал ему в удовлетворении просьбы о доведении до присяжных заседателей информации о том, чтобы при вынесении вердикта они не принимали во внимание показания потерпевшего А[redacted], свидетелей К[redacted] и Б[redacted] об опознании ими его как лица, которое они видели на места преступления, так как опознание в суде не проводилось.

Изложенные выше доводы частично приведены в дополнительной кассационной жалобе адвоката Ильюнова Б.Н.

Кроме того, в жалобе защитник указал на то, что, согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы от 5 февраля 2007 года № [redacted] у Шеноева А.И. имелись расстройства психики, которые выражены в такой степени, что в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию (за исключением преступлений, предусмотренных ст.ст. 222 ч.1, 226 ч.4 п. «б» УК РФ), не позволяли ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Данное обстоятельство, как считает защитник, исходя из положений ч.2 ст. 22 УК РФ, необходимо учитывать при назначении наказания.

По мнению защитника, Шеноеву А.И. назначено чрезмерно суровое наказание.

Адвокат Ильюнов Б.Н. полагает, что заключение судебно-психиатрической экспертизы является недопустимым доказательством, так как в нём неправильно указаны данные о личности осуждённого (при этом не говорится, что неправильно указано).

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшие С[redacted], П[redacted], Г[redacted] государственный обвинитель Родионова Е.Н., не соглашаясь с их доводами, просят отказать авторам кассационных жалоб в удовлетворении просьбы.

Потерпевшие также выразили своё несогласие и с кассационным представлением, считая, что в отношении Шеноева А.И. постановлен законный, обоснованный и справедливый приговор.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражений на них, судебная коллегия считает необходимым приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно положениям ст.ст. 379 и 381 ч.2 п. 2 УПК РФ приговор подлежит отмене в случае, если он постановлен на основании вердикта, вынесенного незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Из материалов дела следует, что вердикт был вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Как усматривается из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий не в полной мере выполнил требования ч.3 ст. 328 УПК РФ, где речь идёт о том, что председательствующий (в императивном порядке) опрашивает явившихся в суд кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела.

В силу закона при наличии определённых обстоятельств кандидаты в присяжные заседатели, явившиеся в суд, в безусловном порядке подлежат высвобождению из процесса.

В соответствии с п.4 ч.2 ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «Присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица: ... состоящие на учёте в ... психоневрологическом диспансере в связи с лечением ... хронических и затяжных психических расстройств».

Вопрос, направленный на установление либо отсутствие данного обстоятельства, явившимся кандидатам в присяжные заседатели председательствующим не был поставлен.

Из представленной в кассационную инстанцию справки усматривается, что присяжный заседатель под № [redacted] (фамилия, имя, отчество не указываются в целях неразглашения данных о его личности) состоит на учёте в Республиканском психоневрологическом диспансере с 2005 года с диагнозом: психотическое депрессивное расстройство в связи с органическим заболеванием головного мозга. Данное заболевание носит хронический характер, он является инвалидом [redacted] группы бессрочно.

Уголовное дело в отношении Шеноева А.И. рассматривалось в 2005 - 2006 г.г. Вердикт был постановлен 27 июня 2006 года.

Данный присяжный заседатель вошёл в состав коллегии присяжных заседателей, участвовал в рассмотрении уголовного дела и вынесении обвинительного вердикта в отношении Шеноева А.И.

При таких обстоятельствах следует признать, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, а это является безусловным основанием для отмены обвинительного вердикта.

Кроме того, необходимо отметить, что процесс формирования коллегии присяжных заседателей проходил дважды. В обоих случаях участие принимал данный присяжный заседатель.

Исходя из положений ч.3 ст. 328 УПК РФ, после произнесения краткого вступительного слова председательствующий разъяснил кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы.

Председательствующий дважды спрашивал у кандидатов в присяжные заседатели о том, кто из них является инвалидом.

Однако в обоих случаях данный присяжный заседатель умолчал о том, что он является инвалидом [redacted] группы в связи с психическим заболеванием.

Ввиду незаконности состава коллегии присяжных заседателей судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы отвечать на остальные доводы кассационных жалоб и представления, так как они подлежат обсуждению в ходе нового судебного разбирательства.

При этом судебная коллегия считает, что Шеноев А.И. за неоднократное нарушение порядка в судебном заседании (не подчинялся законным требованиям председательствующего, нарушая положения ст. 334 УПК РФ, до присяжных заседателей доводил сведения и обстоятельства, не находящиеся на разрешении в их компетенции) обоснованно был удалён из зала судебного заседания при произнесении последнего слова, так как в данном случае следует учитывать особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Предусмотренные законом процессуальные права, предоставляемые участнику уголовного процесса (в том числе и конституционные), сочетаются с неукоснительным (добросовестным) исполнением этим же участником возложенных на него законом обязанностей.

Учитывая тяжесть предъявленного обвинения, положения ст.ст. 97, 99 и 108 УПК РФ, судебная коллегия считает необходимым Шеноеву А.И. оставить меру пресечения в виде заключения под стражу.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Бурятия от 22 мая 2007 года в отношении Шеноева А[redacted] И[redacted] отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе суда.

Шеноеву А[redacted] И[redacted] оставить меру пресечения в виде заключения под стражу.

Председательствующий [redacted]

Судьи : [redacted]